

Хилалова Наталья Гаптулловна

РОЛЬ РИТУАЛОВ В ПОДДЕРЖАНИИ КОРПОРАТИВНОГО ДУХА В АМЕРИКАНСКОМ УНИВЕРСИТЕТСКОМ ДИСКУРСЕ

Статья рассматривает проблему ритуализации повседневных практик в рамках американского университетского дискурсивного пространства и функции институционализированных ритуалов в поддержании корпоративного духа университета. Автор концентрирует свое внимание на раскрытии сущности ритуала и изучении различных типов ритуалов, формирующих идеологическую основу университета A&M города Колледж Стейшен (Техас). На основе этого в статье анализируются лингво-семиотические особенности социальной практики "going to the football game".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/3-1/55.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 3(57): в 2-х ч. Ч. 1. С. 186-189. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81.42

Статья рассматривает проблему ритуализации повседневных практик в рамках американского университетского дискурсивного пространства и функции институционализированных ритуалов в поддержании корпоративного духа университета. Автор концентрирует свое внимание на раскрытии сущности ритуала и изучении различных типов ритуалов, формирующих идеологическую основу университета A&M города Колледж Стейшен (Техас). На основе этого в статье анализируются лингво-семиотические особенности социальной практики «going to the football game».

Ключевые слова и фразы: американское университетское дискурсивное пространство; корпоративный дух; ритуал; социальные практики; ритуализированные действия.

Хилалова Наталья Гаптулловна, к. филол. н., доцент
Иркутский государственный университет
hilal@list.ru

РОЛЬ РИТУАЛОВ В ПОДДЕРЖАНИИ КОРПОРАТИВНОГО ДУХА В АМЕРИКАНСКОМ УНИВЕРСИТЕТСКОМ ДИСКУРСЕ

В настоящей статье мы продолжаем научное обсуждение результатов исследования семиотических особенностей корпоративного духа в американском университетском дискурсивном пространстве [4]. Здесь мы рассмотрим общепринятые в данной корпоративной культуре ритуалы, в основе которых лежат определенные символы (артефакты) и герои.

Ритуал (от лат. *ritualis* – обрядовый) можно определить как исторически сложившуюся, в большой степени стереотипизированную последовательность действий, включающих в себя жесты, слова, объекты, совершающуюся в определенном месте в установленное время, которая может быть предписана традициям данного общества, где способ и порядок исполнения действий строго канонизированы [1]. Основными функциями ритуалов в корпоративной культуре являются: коммуникативная функция, функция усиления коллективных чувств и поддержки социальной солидарности и, наконец, функция формирования системы культурных символов, то есть ритуал в рамках университетского дискурсивного пространства является методом социального воспитания. С формальной стороны ритуал направлен на произведение некоторых имманентных изменений, влекущих за собой и внутренние изменения (например, переход к другой социальной роли – роли выпускника – при вручении кольца) [2]. Интерпретация каждого ритуала способствует пониманию всего «текста», где текст следует трактовать широко, как всю корпоративную *Aggie* культуру, всю систему отношений в дискурсивном пространстве *Aggieland* (университет *The Agricultural and Mechanical College of Texas* в городе *College-Station*).

Ритуалы *Aggie* (номинация студентов данного университета), как правило, входят в структуру обычных социальных практик. Здесь под социальными практиками мы понимаем «отношение человека как субъекта деятельности и внешнего мира в качестве объекта» [Там же], подразумевая повседневные практики. Многие формы данных социальных практик институционализируются в рамках университетского дискурса, становясь устойчивыми, социально-нормативными, структурируемыми ритуалами, которые оказывают существенное влияние на жизнедеятельность университета. Например, к таким социальным практикам в университете *A&M* можно отнести следующие: «going to the football game» / «поход на футбольный матч», «meeting former class mates» / «встреча с бывшими однокурсниками», «honoring the deceased students» / «почитание умерших студентов», «graduating from the university» / «окончание университета» и другие. Притом, что перечисленные практики, несомненно, имеют место также и в других американских университетах, организующие их ритуалы – это, как правило, символическое поведение как некоторый порядок действий, имеющих уникальный, неповторимый характер.

И. К. Кириллова, исследуя англоязычное университетское дискурсивное пространство, выделяет два основных типа ритуалов: это церемониальные ритуалы, для которых свойственны «торжественная презентационность и финальный характер события с переходом субъекта в новый социальный статус». Второй тип – это акциональные ритуалы, которым свойственны «рутинная презентационность и промежуточный характер события с переходом субъекта в новый образовательный статус», а также вариативный характер [Там же]. В рамках обсуждаемых нами практик встречаются оба типа ритуала, а также ритуалы, имеющие одновременно особенности обоих указанных типов. Это ритуалы, имеющие особые номинации, степень узнавания и понимания которых обусловлены включенностью субъекта в данную культуру. Многие имена ритуалов стали также индексальными знаками, так как были использованы при образовании топонимов (например, названия маршрутов автобусов, идущих из кампуса).

В рамках основных ритуалов разносистемные знаки приобретают дополнительные внутрисистемные свойства, которые определены их местом в системе, и каждый знак несет определенную функциональную нагрузку. Интересно при этом отметить, что чисто лингвистические знаки играют, несомненно, важную, но не преобладающую роль в структурировании ритуалов, поэтому, как это подчеркивается и в некоторых теориях дискурс-анализа [7], необходимо изучать языковые символы, равно как и различные опосредующие их средства и инструменты. В нашем исследовании, где объектом изучения являются социальные практики

в рамках корпоративной культуры *Aggie*, мы исходим из того, что сама социальная практика как набор ритуальных действий содержит актуальный признак (согласно терминологии Степанова), представляя общее разделенное знание, связующее всех *Aggie* (например, все студенты и жители города в социальной практике «going to the football game»). Ритуалы же, входящие в них, содержат пассивный признак как имеющие особое значение и значимость для определенных более узких групп людей (члены футбольной команды и команды болельщиков). Кроме того, ритуалы, символы и герои имеют исторический признак, их внутреннюю этимологическую форму, знание которой доступно только студентам, интересующимся этим вопросом, и знание которой повышает мотивацию учащихся следовать общей идеологии и поддерживать и культивировать корпоративный дух *Aggie Spirit*, наполняясь чувством собственной непохожести и уникальности [3].

Здесь мы кратко рассмотрим несколько основных социальных практик, распространенных во всех американских университетах, и особые ритуалы и символы, специфицирующие данные практики в *Aggieland*.

Самым важным событием для студентов и жителей Колледж-Стейшена является практика «going to the football game». Данная социальная практика представляет собой сложный иерархический комплекс ритуалов и может быть разделена на три основных этапа – подготовительный (*Before*-этап), событийный (*During*-этап), последующий (*Afer*-этап). Каждый из этих этапов знаменуется набором особых ритуализированных действий. Большинство ритуалов имеют установленное время и место проведения. Так, футбольные матчи команды *Aggie* с командами других вузов проводятся каждый год осенью, по субботам, либо в Колледж-Стейшен, либо это выездные игры. Последние не влияют на ход проведения ритуалов, поменяться может только место проведения. Все этапы взаимообусловлены и содержат общие символы.

В нашей статье мы рассмотрим только первый этап – *Before*-этап, – для которого важным ритуалом является так называемая тренировка кричалок – *Yelling Practice*, или иначе – *Pre-Yell Practice*. Данный ритуал в указанном университете отличается от ритуалов, проводимых в других вузах. Это в первую очередь манифестируется на уровне самих предикатов: в *Aggieland* – это «yell», во всех других университетах – «cheer» как действия, которые значительно различаются по производимому звуковому эффекту. В *Yelling Practice* посторонние посетители остаются под впечатлением: «sheer volume of the noise generated» / «несусветная громкость производимого шума» [8]. Местом проведения данного ритуала является основной стадион *Kyle Field*, время – пятница в ночь перед матчем в Колледж-Стейшен (home game) и четверг ночью при выездной игре (away game). Поскольку данная тренировка проводится в игровой период довольно часто, поэтому основной ритуал накануне матча получил уточняющее название – *Midnight-Yelling* или *Midnight Yell Practice*. Наличие данного ритуала, время и место его проведения известны всем жителям города, и целями его являются выражение поддержки своей команде и совместное единое участие *Aggies* в таком важном мероприятии. Основными лидерами в проведении данного ритуала являются *Yell Leaders*, выбор которых осуществляется каждый год, причем их количество, статус и время пребывания на посту строго регламентированы: это три студента с 4 курса и два – со 2 курса. *Aggies* намеренно противопоставляют их лидерам из других университетов, которые именуются как *Cheer Leaders*, и последние описываются ими в ироничном и уничижительном контексте: «...this was considered a sissy, “teasing” description» / «как изнеженное, посасывающее чай описание» [ibidem].

Лидеры в *Aggieland* используют на соревновании для поддержки команды вместо обычных гимнастических упражнений (как во всех других университетах) различные жесты-сигналы (hand signals), известные под названием «pass backs», одни из которых направлены на поддержание и мотивацию своей команды, а другие – на осмеяние противника. Эти сигналы сопровождаются определенными «криками» – *yells*, которые болельщики знают наизусть и даже знают интонацию, с которой нужно кричать. *Pass backs* – это сигналы, инициированные лидером, который информирует с помощью них какой крик – *yell* – следует дальше, в то время как *Aggie Yells* – это синхронизованные крики на спортивном событии, которые требуют предварительной тренировки. Все жесты являются здесь важными символами, в которых связь между означающим и означаемым установлена по соглашению. Приведем несколько примеров *yells* и *pass backs* [6; 9].

Сигнал «*Hump it!*» означает такое положение тела (покачивание вперед и назад, руки на коленях), которое обеспечивает максимальное количество воздуха в легких для громкого крика; «*Hiss*» – это сигнал недовольства, который также сопровождается определенным положением тела (покачивание вперед и назад) и жестом (ладони прижаты друг к другу, один из пальцев каждой руки отставлен); «*Whoop!*» – типичное для матчей и очень популярное восклицание, выражающее возбуждение и одобрение, осуществляемое в конце криков (*yells*). Привилегию использовать данное восклицание имеют только студенты 3 и 4 курсов. «*Gig’Em*» является также популярным криком во время матчей, сопровождаемым специфичным жестом, описанным нами ранее; «*Wild Cat*» – это определенный шум и жест рукой, осуществляемый после крика (*yell*). Каждый класс производит различные знаки, зависящие от курса обучения.

В ритуале *Midnight Yelling* болельщики *Aggie* (более 20 000 студентов) собираются вместе, чтобы тренировать описанные выше и другие сигналы, сопровождающиеся громкими криками (*yells*), чтобы подогреть общий дух борьбы – *Aggie Spirit*. В конце тренировки, которая длится около получаса, болельщики должны поцеловать своих половинок, что также является тренировкой, так как они должны это делать на матче при каждом забитом мяче. Данный ритуал получил название «mug down». Ритуал *Midnight Yelling* причисляют к 100 вещам, которые «You gotta do before you graduate» / «ты должен сделать, прежде чем закончишь университет» [5].

Кроме тренировки сигналов и криков, в функции *Yell*-лидера входит руководство общими действиями военного марш-оркестра (Fightin’ Texas Aggie Band), состоящего из более чем 400 кадетов (Corps of Cadets) и образованного еще в 1894 году. Данный бенд является самым большим в мире военным марш-оркестром,

что повлекло за собой получение кадетами особого статуса: они живут отдельно от других кадетов и имеют собственные военные должности (Cadet Colonel, Lieutenant Colonel). Для военного оркестра существует своя особая знаковая система, регулирующая их действия на спортивных событиях, которую они также тренируют на *Midnight Yell Practice*. Например, после «Whoop» болельщиков они получают сигнал «Recall! Step off on Hullabaloo!», где *Recall* является традиционным армейским сигналом горна, а *Hullabaloo* – это первая строка военного гимна *Aggie* (*Aggie War Hymn*). Также действия оркестра включают в себя определенные маневры, имеющие свои имена, например: *The Criss Cross* / перекрещивание, *The Four-Way Cross Through* / четырехстороннее пересечение, *Minstrel Turns* / менестрельные обороты, *Continuous Countermarch Spread-to-Block* / непрерывный контрмарш и др. [8; 9]. Значимость этого оркестра манифестирует мемориальный комплекс (*Fightin' Texas Aggie Band*), где на камне высечена метафора, в которой военный оркестр определяется как пульс корпоративного духа: «*The Pulse of the Spirit of Aggieland*». Кадеты же по праву считаются его хранителями – «*Keepers of the Spirit of Aggieland*», поскольку отработанная ими за долгое время дисциплина помогает сохранять и точно следовать установившимся *Aggie* традициям.

Еще одним ритуалом, организация которого также входит в функции *Yell*-лидера, является рассказ так называемых басен (*fables*). Данное слово функционирует и как существительное, и как глагол. Как существительное оно обозначает нарратив, в котором излагаются комедийные или сверхъестественные похождения *Aggies*. Как глагол оно имеет значение «рассказывать истории про *Aggie*» и используется толпой, чтобы воодушевить *Yell*-лидера к рассказу. Героя, который представляет собой прототип *Aggie*, зовут *Ol'Rock* (или просто *Rock*). Обычно он одерживает верх над талисманом противника (например, талисман университета Остина – корова с длинными рогами) и руководит толпой.

Во время *Yelling Practice* внешний вид лидера тоже регламентирован: студенты 4 курса одеты в футболки цвета *Maroon* (тёмно-бордовый цвет, символ университета), 3 курса – в футболки белого цвета (*White*). Таким образом, анализ *Before*-этапа социальной практики «going to the football game» показывает, насколько важную роль играют в ее организации различные знаковые системы, например: индексальные (стадион *Kyle Field*), символические (жесты-сигналы, цвет одежды *Maroon*, *White*), лингвистические (крики – *yells*, басни – *fables*, песни, надписи на одежде и на плакатах). И конечно, *Midnight Yell Practice* имеет свой исторический признак. Данный ритуал берет свое начало в 1931 году, перед игрой с университетом Остина (UT). Ситуация конкуренции с этим университетом существует до сих пор, что послужило причиной появления различных ироничных языковых выражений. Во-первых, это аббревиатура университета, которую *Aggies* изменили с *UT* на *t.u.*, где имеют место уничижительное написание аббревиатуры прописными буквами и намеренное смещение акцента посредством изменения артикля и порядка следования слов: с «the University of Texas» (как единственный в Техасе) на «a texas university» (как один из многих). Во-вторых, это именование студентов из Остина как «*Tea-sip*» (иногда *Tea-Sipper* или сокращенно *t-sip*), где идет отсылка к военному времени, когда *Aggies* участвовали в бою, а студенты *UT* сидели дома и пили чай. У болельщиков есть также лозунг, который демонстрирует их решимость дать отпор и уверенность в победе: «Beat the Hell Outta...» / «выбей из них дух...», – где в постпозиции обычно называется команда противника или штат, откуда она родом. Первоначально же этот лозунг предназначался для команды из Остина: «Beat the Hell Outta t.u.!». Этот лозунг стал настолько популярным, что теперь на плакатах и в печатных изданиях получило распространение соответствующее сокращение: «*Aggies ВТНО Oklahoma!*».

Как видно из наших рассуждений, ритуал *Midnight Yelling* является сложным комплексным ритуалом, представляющим собой, обращаясь к метафоре, контейнер, в который вкладываются различные ритуалы подчинительного характера.

Таким образом, ритуалы представляют собой важный структурный элемент, формирующий и поддерживающий корпоративный дух американского университета. Если рассматривать описанный выше ритуал как знаковую систему, то данные вкладываемые ритуалы могут иметь сложную знаковую основу (например: *training of hand signals*; *training of yells*; *training of songs*; *telling fables*) или быть более простыми, где выполняется одно или два действия (например: *mugging down*).

Список литературы

1. Кириленко Ю. Н. Проблема ритуала в структуриализме, постструктуриализме и философии повседневного языка [Электронный ресурс]: автореф. дисс. ... к. филос. н. Томск, 2011. URL: <http://sun.tsu.ru/mminfo/2011/000416101/000416101.pdf> (дата обращения: 10.02.2014).
2. Кириллова И. К. Лингвосомиотика англоязычного университетского дискурса [Электронный ресурс]: автореф. дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2010. URL: <http://cheloveknauka.com/lingvosemiotika-angloyazychnogo-universitetskogo-diskursa> (дата обращения: 05.03.2014).
3. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. М.: Академический проект, 2004. 991 с.
4. Хилалова Н. Г. Семиотика корпоративного духа в американском университетском дискурсивном пространстве // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 4 (46). Ч. 1. С. 196-199.
5. Evans W. The Twelfth Man. A Story of Texas A&M Football. Alabama: Strode Publishers, 1974. 315 p.
6. Glossary of Texas A&M University Terms [Электронный ресурс]. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Glossary_of_Texas_A%26M_University_terms (дата обращения: 05.03.2014).
7. Rodney J. Discourse Analysis. N. Y.: Routledge, 2012. 229 p.
8. Rollins Jr., Joseph G. Aggies! Y'll Caught That Dam' Ol'Rat Yet? San Antonio: The Naylor Company, 1970. 103 p.
9. Traditions of Taxes A&M University [Электронный ресурс]. URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Traditions_of_Texas_A%26M_University (дата обращения: 05.03.2014).

THE ROLE OF CEREMONIES IN KEEPING A CORPORATE SPIRIT IN THE AMERICAN UNIVERSITY DISCOURSE

Khilalova Natal'ya Gaptullovna
Irkutsk State University
hilal@list.ru

The article examines the problem of ritualization of everyday practices in the framework of the American University discursive space and functions of institutionalized ceremonies in keeping a corporate spirit of a University. The author focuses her attention on revealing the essence of the ceremony and studying various types of ceremonies, forming an ideological foundation for the Texas A&M University, College Station. On this basis the paper analyzes linguo-semiotic peculiarities of a social practice of «going to the football game».

Key words and phrases: the American University discursive space; corporate spirit; ceremony; social practices; ceremonial actions.

УДК 81.373.421

В статье рассматриваются семантический объем и функциональный статус желательности, представленной в совокупности четырех понятий – волеизъявление, волюнтаривность, дезидеративность и оптативность. Желательность исследуется с учетом прагматических факторов, обусловленных взаимодействием между собеседниками, содержанием высказывания и действительностью. Выявлены пять групп лексических средств выражения желательности во французском языке, определены их номенклатура и особенности их использования в ситуациях общения.

Ключевые слова и фразы: желание; желательность; волеизъявление; волюнтаривность; дезидеративность; оптативность; функционально-семантическое поле; лексические средства выражения.

Чапаева Людмила Георгиевна, к. пед. н.
Оренбургский государственный университет
chapaevalg@rambler.ru

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ЖЕЛАТЕЛЬНОСТИ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Антропологическая и прагматическая доминанты лингвистических исследований последних лет обусловили интерес к коммуникативным особенностям речи, изучаются цели субъекта высказывания, степень достоверности информации, ее субъективно-модальные оценки.

Цель данной статьи – представить результаты изучения семантического объема и функционального статуса желательности, лексических средств ее выражения во французском языке и особенностей их использования в различных ситуациях общения.

Желание – одно из психических состояний личности, определяющих ее поведение. В разработанном Анной Вежбицкой «естественном семантическом метаязыке», который имеет целью выявить лексические универсалии («алфавит человеческих мыслей»), наряду с понятиями «знать», «чувствовать», «думать» и «говорить» есть и универсалия «желать» [4].

Язык, формируя языковую картину мира, отражает и желания человека, содержание которых составляет концепт «желательность» как вид модального значения, опосредующего внешний предметный мир и высказывания о нем.

Существует две тенденции в изучении языкового материала: 1) от формы к содержанию: языковой материал представлен линейно, т.е. анализируются значения отдельных единиц, их категории и формы; 2) от содержания к языковой форме: языковой материал структурирован в виде семантических групп. В первом случае главным критерием являются потребности того, кто воспринимает информацию, а во втором – того, кто ее сообщает [8].

Объединяя две тенденции, функционально-семантический подход интегрирует понятие «функционально-семантическое поле» (ФСП). По определению А. В. Бондарко, это совокупность средств языка, представленных разными уровнями (морфологическим, синтаксическим, лексическим и др.), действующих по принципу функционально-семантической общности [3, с. 67].

Использование этого подхода позволило считать модальность комплексной категорией, которая отражает связь между коммуникантами, содержанием высказывания и действительностью.

Распределение средств выражения внутри ФСП осуществляется по ядерно-периферийному принципу: к ядру ФСП относятся те, которые обладают полным набором свойственных ему признаков, на периферии – средства, отражающие смысловые нюансы данного концепта.

Желательность как вид модального значения представлена в виде ФСП и сосуществует в языке наряду с ФСП возможности, долженствования, условности, декларативности, достоверности, необходимости и т.п., которые иногда интегрируются между собой.

Объем сегмента языка, выражающего значение желательности, по-разному воспринимается исследователями, которые выделили следующие понятия: волеизъявление, волюнтаривность, дезидеративность, оптативность.

Волеизъявление означает, что субъект презентует свою волю, связывая объект и его признак, при этом имеют место либо побуждение (императивная модальность), либо желательность (оптативная модальность),